

Законный владелец счетов, на которых не осталось ни гроша, пребывал в неведении, в то время как истинный виновник этого разорения преспокойно беседовал в небольшом саду с прекрасным молодым человеком в инвалидном кресле. И, судя по всему, беседа эта доставляла обоим искреннее удовольствие.

Гуань Цзиньяо втайне поражался: в реальности такая божественная внешность — редчайший дар, а в этом книжном мире на сказочных красавцев натыкаешься через каждые два шага. Обычные прохожие на улицах выглядели вполне заурядно, но стоило попасть в гущу сюжета, как автор тут же выкручивал всем ключевым персонажам настройки привлекательности на максимум.

Этот господин, несмотря на свой недуг, был по-настоящему красив. Его облик разительно отличался от тех, кого Гуань встречал прежде: в мягких чертах лица сквозила не просто нежность, а некая глубокая, едва уловимая печаль. Цзиньяо решил, что с таким человеком наверняка будет легко общаться. Впрочем, он прекрасно понимал — характер зачастую не соответствует внешности. Но это было неважно, лишь бы глаз радовался.

Собеседник мягко улыбнулся и спросил:

— Вы тоже пришли на банкет?

Голос мужчины напоминал ласковый весенний ветерок — столько в нём было истинного благородства и изысканной вежливости. Гуань Цзиньяо невольно и сам начал манерничать:

— Да, мой хороший старший сын празднует сегодня день рождения.

Мужчина явно не сразу понял смысл этого обращения.

— Хороший... старший сын?

Гуань понял, что подобный стиль общения ему не очень подходит, и пояснил прямо:

— Это старший сын моего бывшего мужа. Мой пасынок.

Услышав это, незнакомец заметно удивился. Видимо, он не ожидал, что печально известный молодой хозяин семьи Цинь окажется настолько прямолинеен. Мужчина понимающе кивнул и с оттенком неловкости произнёс:

— Прошу прощения за беспокойство. Я просто ждал здесь одного человека, у меня и в мыслях не было врываться без приглашения.

К красивым людям Гуань всегда относился с безграничным терпением. Он небрежно махнул рукой:

— Пустяки. Это общественное место, так что ни о каком вторжении и речи быть не может. Но позвольте и мне полюбопытствовать: кого же вы ждёте, господин?

— Своего сына, — ответил мужчина. — Его пригласили сегодня на этот праздник.

Это крайне удивило Гуань Цзинъюа. Он совершенно не помнил такого персонажа в оригинальной новелле. Несмотря на всю запутанность связей, он держал в голове почти всех действующих лиц, но этого человека в инвалидном кресле вспомнить не мог.

— Позвольте узнать ваше имя? — не удержался он от вопроса.

Мужчина вежливо ответил:

— Моя фамилия Сюань. Меня зовут Сюань Ичжи.

Гуань Цзинъюа замер.

«А... Так это будущий тесть главного героя»

В оригинальном романе об отце Сюань Цинлиня упоминалось лишь вскользь — он служил чем-то вроде фонового персонажа. Мужчина должен был скончаться, когда главному герою исполнится двадцать лет. Судя по временной шкале, ему оставалось жить всего два года. Гуань уже не помнил точного названия недуга, но знал — в книге эта болезнь считалась неизлечимой.

При мысли о том, что этот «болезненный красавец» обречён, на душе у Гуань Цзинъюа стало тоскливо. Он невольно вздохнул, вспомнив рецепты традиционной медицины, которые когда-то узнал от своего прадеда.

— Значит, вы отец Сяо Линя. Я слышал от него, что вы нездоровы, но не думал, что всё настолько серьезно. А что с вашими ногами?..

— Омертвление нервных окончаний из-за длительной неподвижности, — спокойно ответил Сюань Ичжи. — Я постоянно прохожу реабилитацию, но... надежды почти нет.

— А вы пробовали китайский массаж Туйна или иглоукалывание? — поинтересовался Гуань.

Его прадед владел уникальной семейной методикой. Если бы не эгоизм дяди и тёти, которые

костьми легли, чтобы не дать племяннику перенять мастерство, мечтая передать его своему сыну, Цзиньяо наверняка поступил бы на факультет китайской медицины. В те годы он отчаянно хотел поскорее вырваться из-под чужого крова и выбрал более прибыльную специальность. В итоге он стал обычным офисным работником, о чём теперь немного сожалел. Впрочем, он не забросил своё увлечение, периодически почитывая медицинские трактаты.

Сюань Ичжи посмотрел на него с недоумением:

— Китайская медицина? Разве она не осталась только в исторических хрониках?

Только сейчас Гуань Цзиньяо осознал, сколько пластов культуры было просто вычеркнуто из этого вымышленного мира. Он бросил взгляд на ноги собеседника:

— Если вы мне доверяете, могли бы попробовать пройти у меня несколько сеансов точечной терапии. Если будет эффект, я продолжу лечение.

С этими словами он взял Сюань Ичжи за запястье. Пульс был пугающе слабым. Гуань сосредоточился на несколько мгновений, а затем удивленно произнёс:

— Господин Сюань... Ваше состояние... оно напоминает отравление? Причём яд хронический: он не убивает мгновенно, но с годами подтачивает жизненные силы. Вы постоянно работали в токсичной среде? Или... случались ли длительные случайные попадания вредных веществ с пищей?

Сюань Ичжи посмотрел на него с нескрываемым изумлением:

— Как... как вы это поняли?

Гуань Цзиньяо мягко улыбнулся:

— На самом деле теория китайской медицины обширна, а я знаю лишь самую малость. Скажите, бывает ли у вас тахикардия, брадикардия или учащённое сердцебиение? В западной медицине это могли бы назвать мерцательной аритмией. Всё это приводит к появлению дефицитного, перемежающегося или скачущего пульса. Я только что проверил ваше запястье — картина и впрямь характерна для хронического отравления.

Сюань Ичжи застыл в оцепенении, но вскоре заговорил:

— Раньше я действительно работал в условиях слабой токсичности. Именно это, по словам врачей, и привело к повреждению нервов. Вы и впрямь разбираетесь в этом? Китайская медицина может излечить мою болезнь?

Гуань Цзиньяо не спешил давать пустых обещаний. В конце концов, он был лишь недоучившимся подмастерьем деревенского знахаря. Облегчить симптомы — уже было бы победой.

— Скажем так, стоит попробовать. Вреда от этого точно не будет, так почему бы не рискнуть?

Суть китайской медицины — в восстановлении баланса, а не в лечении как таковом. Когда нет явных органических поражений, которые можно прооперировать, остаётся только привести организм из состояния дисбаланса к гармонии Инь и Ян, достигая здоровья.

Сюань Ичжи кивнул и предложил обменяться контактами в WeChat. Попрощавшись, они разошлись.

Праздник Цинь Хэна как раз достиг своего апогея. Чжоу Е-вэнь торжественно объявил о поступлении племянника на финансовый факультет Университета Н. Гости восторженно аплодировали, поздравляя семью Цинь с двойной радостью. Лишь Цинь Тун, Цинь Цзянь и Цинь Дань вымученно улыбались. Вероятно, в этот момент они занимались самоанализом: противник настолько силён, а они тут устраивают внутренние распри, что было крайне неразумно.

Гуань Цзиньяо быстро потерял интерес к происходящему. Вечер прошёл впустую: мало того, что любовная линия героев не склеилась, так ситуация, кажется, стала ещё хуже.

«И зачем я вообще полез не в своё дело? — раздраженно подумал он. — Они ведь так идеально подходят друг другу, даже поцеловались уже — неужели не возникло симпатии?»

Впрочем, пусть разбираются сами. Он направился в сторону зоны отдыха, где обычно обретались молодые бездельники, планируя скоротать там время и незаметно ускользнуть. Стоило ему присесть, как до слуха донёлся знакомый звук, а следом — приятный механический женский голос:

[Великолепно — всё в «Фанцунь»]

Гуань резко обернулся. Группа юношей, уткнувшись в смартфоны, увлеченно играла. Среди них он узнал Лю Чжи-гао и Лю Чжи-юаня. Они уже успели перекрасить волосы в естественный цвет. Их лидера, Чжао Юаньхэна, поблизости не наблюдалось — похоже, семья Чжао была окончательно брошена семьёй Цинь.

Гуань Цзиньяо бесшумно подошёл и заглянул в экран Лю Чжи-гао. В ту же секунду персонаж парня погиб сразу после высадки.

Гуань непроизвольно закрыл лицо рукой. Уровень игры был настолько низким, что на это больно было смотреть. Лю Чжи-юань продержался чуть дольше, успев сделать пару выстрелов,

но и его вскоре настигла пуля в голову. Подростки тут же начали новый матч. На ум приходило только одно: играть не умеют, но азарта — хоть отбавляй.

— Ребятки, играть-то играйте, но не стоит так уж сильно увлекаться! — вздохнул Гуань.

Юноши подпрыгнули от неожиданности. Кто-то испуганно спрятал телефон, но, узнав подошедшего, облегчённо выдохнул. Лишь близнецы всё ещё чувствовали робость — они-то помнили, как Гуань Цзиньяо парой фраз довёл Чжао Юаньхэна до безумия.

Глядя на то, как они бесславно проигрывают, Гуань не выдержал. Он жестом велел Лю Чжи-гао отдать ему смартфон. Остальные недоуменно переглядывались, подавая Лю знаки глазами. Пользуясь дурной славой Цзиньяо, эти мелкие прожигатели жизни привыкли смотреть на него свысока. Кто-то даже прошептал:

— Зачем ты отдал ему телефон? Мне мать запретила с ним общаться, ты разве не знаешь, что он...

Дальнейшее утонуло в шёпоте, но и без слов было ясно, что ничего хорошего там не сказали. Однако Лю Чжи-гао не решился забрать гаджет обратно. Он нутром чуял — Гуань Цзиньяо вовсе не тот бесполезный красавчик, о котором шептались в кулуарах. После того как Чжао Юаньхэн устроил дома скандал и съехал, не прошло и трёх дней, как все его карты заблокировали. А вернувшись домой из-за нехватки денег, он узнал, что виллу семьи Чжао уже выставили на аукцион.

Близнецы подозревали, что Гуань на самом деле очень крут. Но как бы они ни пытались убедить в этом родных, те не верили — образ «вазы», забравшейся в постель через кровать, слишком прочно засел в их головах. К тому же Цзиньяо не раз выставлял себя дураком на публике, и все знали, что, кроме соблазнения, он ничего не умеет.

Пока он устроился на диване с телефоном, компания продолжала шушукаться, гадая, не пора ли уходить. Однако стоило одной партии завершиться, как Лю Чжи-юань первым подсел поближе.

— Брат, а... протащишь меня в следующей игре? — заискивающе улыбнулся он.

Гуань небрежно кивнул и добавил его в команду. Вскоре вся компания облепила его со всех сторон. Вторая игра, третья... десятая. За один вечер Гуань Цзиньяо вытянул этих недотёп из низов «бронзы» до высокого «серебра».

Атмосфера в зале начала меняться. Подростки теперь наперебой заглядывали Гуаню в рот.

— Брат, брат, брат! Брат Гуань, ну ещё одну партию, ещё одну!

— Брат Гуань, возьми меня! Брат Гуань, ты лучший!

Гуань Цзингяо усмехнулся:

— Что же вы? Только что ведь и смотреть на меня не хотели. И вообще, с обращением вы напутали. Вы — ровесники Цинь Хэна, а я его отец. Так как вы должны меня называть?

Проходивший мимо Цинь Хэн услышал это и почувствовал, как в груди закипает раздражение. Он подумал, что этот мужчина окончательно потерял чувство меры. Неужели он всерьёз полагает, что дети влиятельных семей станут играть по его правилам?

Но в следующую секунду он застыл, поражённый. Юноши, сияя от восторга, окружили Гуаня и наперебой заголосили:

— Дядя Гуань, протащи нас еще раз! Дядя Гуань, ну пожалуйста!

— Дядя Гуань, дядя Гуань, вы мой родной дядя!

— Мой дорогой дядя, теперь-то моя очередь?

Цинь Хэн стоял в полном оцепенении. Что, чёрт возьми, здесь произошло?!

<http://bllate.org/book/15817/1428261>